

Шэн Цзяоян услышала этот вопрос, как только вошла в съемочную студию. Она приподняла бровь и спросила: "Что случилось?".

Режиссер не звонил ей последние несколько дней, что означало, что никаких проблем со съемками не было. Но потом съемочная группа бросила на нее пытливый взгляд. Так что же именно произошло?

"Парень, который пришел, чтобы устроить переполох, уже ждал у съемочной площадки и искал вас. Этот чувак удивительный, он не ищет тебя, когда ты рядом, а приходит, как только ты уходишь на перерыв".

"Черт, он такой смелый!" Цзэн Хуан был в ярости.

Однако Шэн Цзяоян не стал заводится и спокойно спросил: "А он не говорил, зачем меня ищет?".

"Нет, но каждый раз он приходил с букетом роз".

Шэн Цзяоян не была пассивной личностью. Она сразу же позвонила Цзэн Дарену и сразу перешла к делу. "Я слышала, что в последнее время ваш сын ждет у съемочной площадки и ищет меня, вы знаете об этом?"

"Госпожа Суй, наш Цзэн Юань пришел извиниться".

"О? Я думала, он здесь, чтобы устроить мне скандал".

"... Что этот негодяй опять натворил?" Цзэн Дарен спросил исключительно осторожно.

"Я слышал, что он каждый день стоит и ждет с букетом роз. Вы уверены, что он не пытается дать СМИ повод для разговоров?".

На другом конце линии Цзэн Дарен был ошеломлен. Что этот негодяй пытается сделать?

"Госпожа Суй, не волнуйтесь, я его хорошо воспитаю!"

Шэн Цзяоян не приняла близко к сердцу слова Цзэн Дарена. Она положила трубку и пошла укладываться.

После переодевания в древние наряды и укладки волос к ней подошел Цзэн Хуань и сказал, что Цзэн Юань снова здесь.

"Он снова принес цветы?"

"Нет, но он повесил на шею табличку. На нем написаны четыре слова: "Приношу смиренные извинения"".

"Пусть кто-нибудь присмотрит за ним и проследит, чтобы он снова не устроил сцену".

"Цзяоцзяо, тогда ты собираешься увидеться с ним сейчас?"

Шэн Цзяоян положила руку на подлокотник, чтобы визажист наклеил наклейки на ногти, и сказала: "Пусть подождет, раз он пришел извиниться, он должен показать свою искренность в извинениях".

Цзэн Хуань вышел из комнаты.

"Готово." Визажист быстро закончил наклеивать наклейки на ногти Шэн Цзяоян.

Шэн Цзяоян собиралась встать и направиться в съемочную студию, когда гример сказал: "Цзяоцзяо, сначала снимите кольцо с руки, если вдруг забудете и получится ляп".

Остальные в гримерной переглянулись.

Шэн Цзяоянь опустила голову и посмотрела на кольцо на среднем пальце. Не обращая внимания на взгляды остальных, она поблагодарила гримера и вышла из комнаты.

Она только сделала несколько шагов из гримерной, как вспомнила, что забыла свой телефон. Она повернулась назад, чтобы взять телефон, но как только она подошла к двери гримерной, она услышала разговоры изнутри.

"Этого не может быть, верно? С ее нынешней популярностью она бы не вышла замуж, не сказав ни слова, не так ли?"

"Она еще не достигла возраста, когда можно выходить замуж, как она посмеет сказать о своем браке?"

"Сяо Фен, мне кажется, она носила кольцо на среднем пальце, верно?"

"Да, так что хватит строить догадки, она еще не замужем".

"А раньше она носила кольцо?"

"Это... я так не думаю".

"Значит, ее не было здесь последние несколько дней, потому что она поехала на помолвку? Она еще так молода и с растущей карьерой, зачем ей так скоро связывать себя узами брака?! Посмотрите на других людей с высокой популярностью, кто бы обручился или женился так рано?"

"Может быть, она беременна?"

"Кто беременна?"

"Сюй Цзяоцзяо!" ответил человек, прежде чем понял, что этот вопрос задала сама Сюй Цзяоцзяо.

Все почувствовали себя неловко из-за того, что их поймали за тем, что они говорили плохо о ком-то за спиной. В гримерке мгновенно воцарилась исключительная тишина.

Шэн Цзяоян проверила гримерку, взяла свой телефон и ушла, не сказав больше ни слова.

Через несколько минут кто-то вздохнул с облегчением и пробормотал: "Айя, нам лучше больше не сплетничать за спиной у других. Так неловко быть пойманным самим человеком".

"Чего бояться? Она ничего не может нам сделать".

"Тем не менее, это не очень хороший поступок".

Конечно, Шэн Цзяоян не знала, что говорили люди в гримерке после ее ухода, но это ее не беспокоило. Она привыкла к тому, что другие говорят о ней за ее спиной. Когда она только вернулась в Китай в прошлом году, почти все вокруг говорили о ней за ее спиной, неблагоприятная банда друзей Линь Юя даже бросала ей тень в лицо. Если она была в хорошем настроении, она просто игнорировала их и не начинала спорить, но если она была в плохом настроении, она прямо бросала им ответный огонь.

Что касается того, что сказали несколько человек, она не приняла это близко к сердцу. Сняв кольцо и передав его на хранение Цзэн Хуану, она вошла на съемочную площадку.

Когда наступило время обеденного перерыва, Шэн Цзяоян услышала, что Цзэн Юань все еще ждет снаружи, и попросила Цзэн Хуана привести его.

Шэн Цзяоян почти не узнала молодого хозяина семьи Цзэн, когда увидела Цзэн Юаня.

Стоявший перед ней мужчина был весь в синяках, его глаза распухли, как глаза панды, рука была в гипсе и обмотана бинтами, а на шее висела табличка, на которой кривыми буквами было написано: "Приношу свои скромные извинения". Он выглядел крайне жалко.

Мужчина опустил голову; это было далеко от его прежнего напыщенного и высокомерного поведения.

"Смирное извинение... За что?" спросил Шэн Цзяоян.

Цзэн Юань поднял голову и посмотрел на нее с горечью в глазах: "Прости меня за мое плохое поведение. Я придурок. Вы можете наказать меня, как посчитаете нужным, но я лишь прошу у вас прощения".

Шэн Цзяоян с интересом смотрела на опухшее лицо Цзэн Юаня. Она оценила его еще несколько секунд и медленно сказала: "Первоначально я планировала пожертвовать деньги, которые вы проиграли в пари, но вы бесследно исчезли после аукциона".

"Я удвою сумму пожертвования от твоего имени, я только прошу у тебя прощения".

Услышав его слова, Шэн Цзяоян удивленно посмотрел на Цзэн Юаня. Этот парень действительно понял подтекст моих слов, похоже, он стал лучше. Господин Цзэн действительно мог довести сокровище всей их семьи до такого состояния. Шэн Цзяояну было интересно, что подумали остальные члены семьи Цзэн, когда увидели побитого Цзэн Юаня.

"Мне не нравится слушать одни разговоры без дела", - Шэн Цзяоян откинулась на спинку стула.

Рассудительный Цзэн Юань сразу все понял и ответил: "Я пожертвую в Красный Крест, как только вернусь домой".

"Это слишком просто. Я не могу почувствовать твою искренность".

"Тогда что ты хочешь, чтобы я сделала, прежде чем ты согласишься отпустить меня?" Цзэн Юань посмотрел на нее с горечью.

Шэн Цзяоян подняла бровь. Отпустить его? Какой интересный выбор слова. Заинтригованная, она спросила: "Что ты пережил за эти дни?".

По позвоночнику Цзэн Юаня пробежала дрожь. Казалось, он вспомнил о том, что недавно произошло, и, низко склонив голову, пробормотал: "Разве ты не должна уже знать? Но ты все еще спрашиваешь меня".

"Что ты сказал?"

"Ничего, я ничего не сказала. Госпожа, просто скажите мне, что вам нужно от меня, я вас умоляю!"

"Я уже бывал в бедных горных районах для съемок. Многие дети там вынуждены рано бросать школу, чтобы помочь поддержать свои семьи, но это не решит кардинально семейные трудности, так как следующее поколение будет ходить по старым дорогам, и каждое поколение будет оставаться бедным."

Шэн Цзяоян сделал паузу и внимательно наблюдал за выражением лица Цзэн Юаня.

Видя, что он внимательно слушает, она продолжила: "Я хочу, чтобы ты использовал эту сумму денег для спонсирования тех детей, которые хотят учиться. Помните, это не одноразовая помощь. Я хочу, чтобы ты спонсировал их до тех пор, пока они не захотят учиться. Независимо от того, хотят ли они учиться в колледже или в аспирантуре, вы должны продолжать спонсировать их. И вы должны спонсировать как минимум пятерых из них".

Цзэн Юань недовольно посмотрел на нее, но при мысли о том, как ему было плохо в последнее время, он без колебаний согласился.

"Я хочу, чтобы ты сделал это лично, и не могу поручить кому-то другому сделать это вместо тебя. Кроме того, ты должен постоянно следить за этим и сообщать о своих успехах на Weibo; я буду следить за тобой. Если вы не сможете сделать это..."

Губы Шэн Цзяояна изогнулись. "Тебе будет намного хуже, чем сейчас".

Цзэн Юань был в ужасе. В его глазах улыбка Шэн Цзяояна была похожа на улыбку дьявола.

"Иди, пришло время показать, на что ты способен".

Цзэн Юань поспешил уйти, а также опасаясь, что она выдвинет еще более нелепые требования.

Видя, как Цзэн Юань, который изначально держал голову высоко поднятой, стал таким послушным, Шэн Цзяоян задалась вопросом, что с ним произошло в последнее время.

Она чувствовала, что, скорее всего, его не раз били, прежде чем он стал хорошим человеком. Такие люди, как он, избалованные с детства, не станут хорошими только после одного избиения, а скорее станут еще более бунтарями.

Цзэн Дарен лучше всех знал, что случилось с Цзэн Юанем.

Шэн Цзяоян снова позвонила Цзэн Дарену.

"Госпожа Суй, этот негодяй извинился перед вами должным образом?" спросил Цзэн Дарен, как только звонок был соединен.

"Это довольно большая перемена, как вам удалось это сделать?" спросила Шэн Цзяоян, сомневаясь в своих силах.

"Эм... Мисс Сюй, вы не знаете об этом?"

Шэн Цзяоян это показалось странным. "А что я должна знать?"

"После того как я привел Цзэн Юаня домой, я действительно принял решение наказать его, поэтому я попросил остальных членов семьи сотрудничать со мной. Затем я лишил этого негодяя пособия. Без пособия у него больше не было денег даже на то, чтобы содержать лошадь. Он не мог просить денег у семьи и пошел занимать деньги у своих друзей. Я был готов к долгой борьбе с этим негодяем, но вскоре он был избит, его друзья тоже".

"Эмм, но при чем тут я? Это не я позвал тех людей, чтобы ударить его. Я даже не знала об этом".

"Госпожа Сюй, четыре группы людей сказали..."

"Подождите, четыре группы?" Шэн Цзяоян услышала важную информацию.

"Да, этот негодяй был избит четыре раза, и те друзья, которые приютили его, тоже были избиты. Осмелюсь предположить, что эти четыре группы людей расправляются с ним от твоего имени".

"Я думал, это ты довел его до такого состояния".

"Я не могу и не смею, иначе два старейшины дома разорвут меня на части". Цзэн Дарен вздохнул: "Госпожа Сюй, Цзэн Юань действительно знает, что был неправ. Не могли бы вы проявить снисхождение и отпустить его. Он каждую ночь спит на взводе. Он прятался дома, и кто-то пробрался туда и притворился призраком, чтобы напугать его. Другая группа поймала его, но только нанесла удары по лицу. А еще одна группа не сдержалась и даже сломала ему руку".

"..." Так, так много всего произошло. Шэн Цзяоян был удивлен.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2175429>